

Отзыв

официального оппонента д.ф.н.

Фещенко Владимира Валентиновича

**на диссертацию Аникиной Ольги Николаевны «ТВОРЧЕСТВО
ШЕРВУДА АНДЕРСОНА 1917–1921 ГОДОВ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ И СТИЛЯ», представленную на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2
Литературы народов мира (филологические науки)**

Рецензируемая диссертация посвящена переосмыслению творчества одного из крупнейших писателей США эпохи модернизма. Шервуд Андерсон, с одной стороны, известен как прозаик у нас и хорошо переводился; а с другой – совсем малоизвестен как поэт. Работа Ольги Аникиной не только восполняет этот недостаток знаний, но и предлагает свою концепцию взаимодействия стиха и прозы в текстах американского писателя. Андерсон предстает здесь перед нами не как социально ориентированный реалист, а как изобретатель особого стиля и экспериментатор с формами художественной речи. Проблемным узлом в работе служит «литературный билингвизм» писателя, сближающий Андерсона с такими фигурами в истории литературы, как Б. Пастернак, В. Набоков, О. Мандельштам, Э. Хемингуэй и другие.

Актуальность работы подробно обоснована в первой части введения к работе. Указано, что сделано в области изучения идиостиля Андерсона, а что еще недостаточно изучено. На наш взгляд, работа актуальна, прежде всего, в свете интереса современных исследователей к гибридным, синтетическим формам в искусстве и литературе, а в рамках отечественной филологии – своей ориентированностью на стиховедческие разработки. Гипотеза данного исследования состоит в том, что стихотворные опыты писателя формируют ритмическое своеобразие его прозаических сочинений, и наоборот. Для доказательства этого основного тезиса ставится ряд задач, которые

последовательно решаются в четырех главах диссертации. Важнейшей **задачей** здесь является, как нам кажется, лингвостилистический анализ «поэтической прозы» автора. Это определяет и **новизну** работы не только для отечественного литературоведения, но и вообще для андерсоноведения – анализ полиструктурных композиций с точки зрения стиховедческого инструментария. **Объект и предмет** исследования четко определены, а материал, выбранный для анализа, репрезентативен – стихи и проза Андерсона периода 1917-21 годов. Нельзя не отметить ценности для русскоязычного читателя вводимых в оборот редких, доселе не переводившихся книг автора. Применяемые **методы** адекватны для достижения цели исследования и сочетают интерпретативные социокультурные подходы с точными стиховедческими методиками.

Стоит отметить **теоретическую значимость работы**, несмотря на ее историческую направленность. Это сама методика анализа текста, в котором совмещаются две формы художественной речи. Такой анализ расширяет наши представления о взаимосвязи поэзии и прозы, о переходных и синтетических формах художественного дискурса. **Практическое значение** работы состоит в возможности применения методики изучения прозиметрума к другим авторам. Разумеется, результаты исследования вносят вклад в *Anderson studies* и могут применяться на курсах по истории и поэтике американской литературы. Есть и **переводческое значение** этой работы: можно надеяться на издания переводов Ольги Аникиной более редких сборников Андерсона.

Далее мы подробнее остановимся на наиболее важных, с нашей точки зрения, положениях и достижениях выполненного исследования, а также на некоторых спорных моментах и недочетах. Отметим весьма удачную и сбалансированную **структуру работы**. За обстоятельным теоретическим введением следуют три главы: вторая посвящена поэтической книге стихов, третья – прозаической книге новелл, четвертая – синтетической книге на границе стиха, прозы и визуальных искусств. При этом в каждой главе

применяется один и тот же четкий алгоритм анализа, что делает выводы в целом по работе валидными и значимыми.

В главе первой даются подробные теоретические сведения об исследовании прозы и стиха формальными и содержательными методами, закономерно обосновывается выбор комплексной методики анализа ритма прозы, на двух уровнях: микроуровне («вычленение отдельных ритмообразующих единиц») и макроуровне («ритм книги как целостного концепта — понятие включает в себя образный, композиционный, синтаксический ритм»). Диссертантка следует здесь славным отечественным традициям в стиховедении и придерживается авторитетной концепции своего руководителя Ю.Б. Орлицкого о взаимодействии стиховых и прозаических единиц в тексте. Движущим мотивом обращения к Андерсону в этом аспекте служит оригинальная самохарактеристика писателя своего творчества как «поющей прозы».

Вторая глава посвящена анализу книги *Mid-American Chants* как таковой и в контексте всего творчества Андерсона. Дается обстоятельный обзор отечественной и зарубежной литературы и демонстрируется собственная методика анализа диссертантки. От мифопоэтического уровня (ключевые мотивы и образы) делается логичный переход к ритмостилистическому уровню (метрика и фонетика). Выделяются формы художественной речи, представленные в анализируемой книге: стихи, прозаические миниатюры, написанные в форме verse и прозиметрума. Производится количественный и качественный анализ частотности силлаботонического метра в текстах автора. Надо отметить, что большое преимущество этой работы - ее иллюстративность. Все подсчеты сведены в наглядные таблицы и графики, которые облегчают восприятие статистических выкладок и визуально разнообразят чтение самой работы.

Заметим, что выбор творчества Андерсона удачен для этой проблематики еще и в плане теории свободного стиха и его генезиса. Ведь главной особенностью его поэтики, как отмечают критики, является

«Свободная форма» (*looseform*), сопрягающая свободный стих и ритмическую прозу. Как раз свободного стиха у Андерсона, как показано здесь, немного, а вот переходов между стиховыми фрагментами и прозаическими оказывается предостаточно. Во всех прозаических миниатюрах книги выявлены метрические фрагменты, что уже на примере этой книги вскрывает установку автора на свободное смешение форм.

В третьей главе анализируется короткая проза Андерсона. Подсчеты по фиксации силлаботонического метра здесь подкрепляются анализом предложений с синтаксическим параллелизмом и инверсией, что опять-таки убеждает в верности изначальной гипотезы диссертантки о взаимовлиянии стиха и прозы друг на друга. Лишь одно лингвистическое замечание к этой части работы: не пояснен термин «вернакулярный синтаксис». Имеется ли в виду «разговорный» синтаксис или что-то иное?

Четвертая глава логичным образом обсуждает еще более экспериментальную книгу Андерсона на границе стиха и прозы, «Триумф яйца», в которой к вербальному плану подключаются невербальные коды скульптуры и фотографии, использованные в оформлении книги. Здесь также анализируется роль приизметрума и стиховых структур в целостной ритмической композиции. Эта книга – продукт сотворчества писателя с двумя другими художниками, и диссертанткой убедительно показывается синтетическая природа данного текста. Заметим, что Андерсон и сам занимался живописью, что позволяет с еще большим успехом говорить о синестезии в его творчестве. Кстати, в диссертации используются термины «синтетический» и «синкретический» как синонимы, хотя это несколько разные явления. Синкретизм – это нечто нерасчлененное в своем изначальном виде, а синтетизм – явление совмещения изначально различных искусств в одно. В случае Андерсона более корректно, как кажется, говорить о *синтетизме* форм.

Интересен **вывод** Ольги Аникиной о том, что визуальная составляющая книги не декоративна и не орнаментальна, а образует

параллельный код восприятия стихов, подключает «оптическое бессознательное» в опыте художественного эксперимента. Диссертантка даже называет эту книгу «арт-объектом», что, на наш взгляд, – не идеальный термин здесь, но хорошая и правильная метафора. Арт-объект все-таки предназначен для экспонирования, а тут перед нами тиражное издание. Для книги такого рода более подходящим было бы, например, наименование «интермедиальная книга». Собственно, ее интермедиальная природа и обсуждается в завершающей главе диссертации.

За четвертой главой следуют **заключение**, компактно суммирующее результаты исследования, солидная **библиография** и ряд полезных приложений. В целом квалифицируя диссертацию как выполненную на достойном научном уровне, мы позволили бы себе высказать ряд вопросов и замечаний, не столько критических, сколько уточняющих.

Главный вопрос, возникший в процессе чтения работы, касается процедуры метрической разметки с учетом английской фонетики. Вроде бы диссертантка с самого начала указывает, на какие и чьи принципы опирается при разграничении метрических фрагментов. На стр. 47 поясняется: «мы различали стилистически значимые просодические характеристики языковых единиц — варьирование словесного ударения, фразовое ударение, а также супraseгментные характеристики высказывания». Однако в некоторых, надо сказать, не единичных случаях разметки конкретных примеров у нас возникли сомнения в их корректности. Например, на стр. 50 приводится строчка *Back of the corn — back of the corn — bold and free my kingdoms lie* и ниже ее метрическая интерпретация «2 стопы дактиля – 4 стопы дактиля – 4 стопы хорея». С 4 стопами хорея все четко, но непонятно, почему в первых фрагментах именно дактиль и почему из четырех слогов получается «2 или 4 стопы трехсложника». Тот же вопрос к примеру на стр. 111: *Man, strike to kill* – «2 стопы дактиля» на четыре слога. Кажется, *strike* здесь явно ударно и на дактиль не тянет, так же как и последующая строчка *Rise now to sing*. То же – на стр. 117: *The little/ flat bands / that bind my/ body were/ tense*

квалифицируется как дактиль. Получается, что служебные слова *the* и *that* здесь ударны? На стр. 163 из ямбической строчки явно выбиваются служебные слова, не попадающие под ударение: *He was / an old / man with / a white / beard and / huge nose/ and hands*. На той же стр. 163 фиксируется трехстопный анапест в строчке *For ten years he had but one friend*, но реальное число слогов не совпадает, их не 9, а восемь, если не считать слово *years* двусложником. Вообще, возникает чувство, что дифтонги считаются здесь (везде в работе?) двухсложными единицами, что расходится с правилами английской фонетики. На стр. 164, например, получается, что словечко *about* оказывается и вовсе на границе стоп: *It had / begun / to snow / abo/ut ten / o'clock*, т.е. дифтонг *ou* интерпретируется здесь как два слога, причем из разных стоп? С ударностью не очень понятно в примере на стр. 116: "*I am come / with infi / nite slow / [ness into my kingship]*. 001 001 001 — три" характеризуется как «три стопы анапеста», при том, что в слово *infinite* ударение не может падать на второй слог, только на первый. Это подтверждают, кстати, данные словарей Джоунса и Кейнона-Кнотта, на которые ориентируется диссертантка. Возможно, за такими интерпретациями автора в приведенных примерах скрываются иные принципы, которые не прояснены? Автор ссылается здесь на работы М. Тарлинской 1981 и 1975 годов, которых почему-то не обнаруживается в списке литературы, а, значит, у нас нет возможности проверить эти принципы. Заметим, что в подавляющем большинстве случаев анализа в диссертации примеры действительно не противоречат предлагаемому метрическому прочтению, однако, по нашему ощущению, допускают неоднозначное метрическое прочтение. Возможно, в этом также «свобода» формы этой метризованной прозы, где разные ритмы накладываются друг на друга. Повторимся, это не критическое замечание, а скорее вопрос к принципам стиховедческой разметки языкового материала, а быть может, к издержкам такого подхода.

Жанр отзыва неизбежно предполагает также фиксацию замеченных недочетов. Есть вопросы к ссылочному аппарату. Не удалось найти в списке

литературе работы **Stuart 2007**, важной для темы стиха и прозы у Андерсона, либо ссылка оформлена некорректно. Также встречаются ошибочные написания фамилии Уолта Уитмена по-английски (с. 77 – **Witman**). Биограф Андерсона назван в одних местах **Ridout**, в других – **Rideout**. В русской транскрипции, по-видимому, вернее передавать его как **Ридоут**, а не как **Ридо**.

Неточности имеются и в отсылках к литературе и в написании имен собственных. На с. 62 непонятно, кому – Макаровой или Бахтину – принадлежат цитируемые строки. Не повезло Бахтину и на стр. 176, где цитата оформлена нечетко. На с. 72 и 248 неточно приведено название журнала *Seven Arts*. На с. 126 и далее неправильное в нескольких местах написание журнала **Agrycultural Advertysing** и другие опечатки в названиях (**Buisness types**), они же перекочевали и в автореферат. На с. 141 неверно воспроизведено название новеллы – **Untolded lies**. Стр. 47 и 189: лишний артикль и нехватая буква *e* в названии стихотворения: *Song of The Theodore*. На стр. 168 в заголовке третьей главы пропущен артикль в оригинальном названии книги: *THE TRIUMPH OF the EGG*. От научной работы по американистике хотелось бы ожидать большего внимания к оригинальным английским названиям. Надеемся, эти коррективы пригодятся автору в дальнейших публикациях. Заметим, что эти небрежности не указывают на какие-либо научные ошибки диссертантки, в целом текст написан и читается хорошо, стилистически выдержан и отчетлив. Несколько изящнее мог бы, пожалуй, быть стиль подзаголовков, например, в заглавии главы 2 нанизывается друг на друга до 6 генетивов: «АНАЛИЗ ПОЭТИКИ ТЕКСТОВ КНИГИ СТИХОВ ШЕРВУДА АНДЕРСОНА “Mid-American Chants”».

Работа Ольги Аникиной не только представляет ценные результаты, но и намечает перспективы дальнейшей разработки темы. В частности, в диссертации отмечаются влияния, которые оказали на стиль Андерсона другие модернисты, такие как Г. Стайн и Дж. Джойс. Интересно было бы

более развернуто сопоставить Андерсона в плане гибридизации жанров, освобождения стиха и раскрепощения языка с текстами Г. Стайн, также весьма изощренно осциллирующих между стихом и прозой. Нам приходилось писать об экспериментах Стайн с точки зрения лингвистической поэтики; любопытно было бы и литературоведческое сопоставление, особенно с применением стиховедческой методики. Прозиметрия будет использоваться активно в авангардных направлениях американской новейшей литературы. В частности, у авторов «Языковой школы», о которой нам также приходилось писать, один из основных тезисов звучал так: «проза не обязательно не является поэзией». Думается, поэтико-прозаические опыты Андерсона оказали влияние на эти авангардные направления. Надеемся, эти сопоставления можно будет осуществить в дальнейших разысканиях диссертантки или кого-то еще с опорой на эту работу. Собственно, практическая и теоретическая ценность работы и состоит в возможности проекции ее результатов на другой материал. Отметим также потенциал этого литературного материала для вычислительного анализа, например, в связи с компьютерными методиками Е.В. Казарцева и его проекта «Прозиметрон».

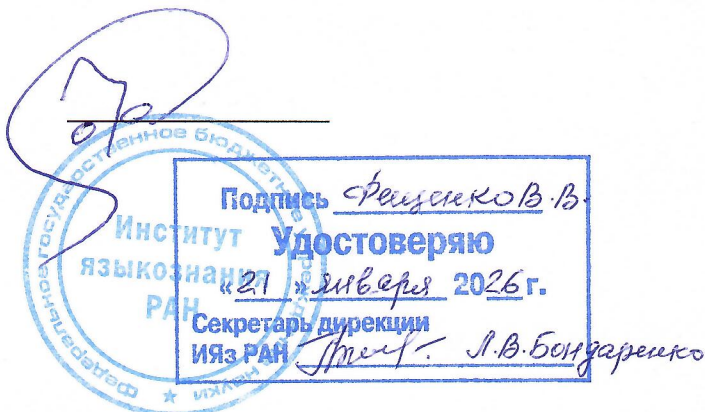
Можно заключить, что, несмотря на отмеченные мелкие «минусы» и высказанные пожелания, диссертация Ольги Аникиной представляет собой оригинальное, самостоятельное, внутренне единое и завершенное исследование, выполненное на хорошем филологическом уровне. Научные выводы и положения, выносимые на защиту, убедительны и достоверны. Требуемый список публикаций, опыт апробации на научных конференциях и автореферат полностью соответствуют работе кандидатского уровня.

Диссертация Аникиной Ольги Николаевны «ТВОРЧЕСТВО ШЕРВУДА АНДЕРСОНА 1917–1921 ГОДОВ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ И СТИЛЯ» соответствует критериям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.) (с изменениями и дополнениями), ее

автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата наук по специальности 5.9.2 Литературы народов мира.

Доктор филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка (филологические науки), ведущий научный сотрудник Отдела теории и практики коммуникации им. Ю.С. Степанова Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института языкознания Российской академии наук

Фещенко Владимир Валентинович

6 января 2026 года

Адрес места работы: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук

Почтовый адрес 125009, Россия, г. Москва, Бол. Кисловский пер., д. 1, стр. 1 .

Тел. (495) 690-35-85

Факс (495) 690-05-28

E-mail iling@iling-ran.ru